

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Ассоциация юридических вузов
Юридический факультет Новгородского государственного
университета имени Ярослава Мудрого**

**15-летию системы высшего юридического образования
в Новгородской области
и 1150-летию со дня основания Великого Новгорода**

посвящается

*Актуальные проблемы развития науки
гражданского права и гражданского процесса
в России и зарубежных странах*

25–26 февраля 2011 года

*Сборник статей и тезисов
Международной научно-практической конференции*

Том 1

**Великий Новгород
2011**

ББК 67.404
УДК 347

**Печатается по
решению РИС НовГУ**

Редакционная коллегия:

М.Н. Марченко, д-р юрид. наук, профессор; **М.Н. Петров**, д-р ист. наук, профессор; **В.Ф. Прокофьев**, канд. юрид. наук, доцент; **А.В. Гусев**, канд. юрид. наук, доцент; **М.С. Трофимова**, канд. юрид. наук, доцент (отв. ред.).

Актуальные проблемы развития науки гражданского права и гражданского процесса в России и зарубежных странах. Сборник статей и тезисов Международной научно-практической конференции. В 2Т. – НовГУ им. Ярослава Мудрого – В. Новгород, Т.1., 2011. – 412с.

ISBN 978-5-89896-368-2

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития науки гражданского права и гражданского процесса в России и зарубежных странах», прошедшей 25-26 февраля 2011 года на юридическом факультете Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

В научных трудах дан анализ современного состояния и перспектив развития отдельных институтов гражданского права, коммерческого и предпринимательского права, земельного права, семейного права, жилищного права, гражданского процессуального права и арбитражного процесса.

Предназначен для ученых и практикующих юристов, преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов юридических вузов (факультетов), работников правоохранительных органов и судов, а также для всех, интересующихся вопросами цивилистического законодательства.

Статьи и тезисы докладов приводятся в авторской редакции.

**Новгородский государственный университет
Имени Ярослава Мудрого благодарит
АЮВ за помощь в издании данного сборника**

ISBN 978-5-89896-368-2

© Новгородской Государственный
университет, 2011
© Авторы статей, 2011

Миноритарии (2%) могут вносить вопросы в повестку дня годового общего собрания и выдвигать кандидатов в совет директоров общества, коллегиальный исполнительный орган, ревизионную комиссию и счетную комиссию общества. Законом установлена возможность принятия решения общего собрания акционеров без проведения собрания путем проведения заочного голосования, но не допускает заочного голосования по таким ключевым вопросам, как избрание совета директоров общества, ревизионной комиссии общества, утверждении аудитора общества, годовых отчетов и т.д.

Следует отметить, что акционерный закон в России пока не предусматривает использование современных технологий как в ходе подготовки общего собрания для информирования акционеров, например, через сайт компании (или, как в Германии через Федеральный электронный журнал), так и при голосовании на собрании.

Н.В. Кузнецова¹

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СОГЛАШЕНИЮ СТОРОН: СВОБОДА ВЫБОРА И ОГРАНИЧЕНИЯ

Особое место в системе оснований прекращения гражданско-правовых обязательств занимают такие, для применения которых требуется соглашение сторон, т.е. договорные основания. К ним, в соответствии с действующим законодательством, относятся отступное (ст. 409 ГК РФ) и новация (ст. 414 ГК РФ).

Возможность квалификации прощения долга как договорного основания прекращения обязательств (дарения) в настоящее время является предметом научной дискуссии в теории гражданского права. Проблема заключается в том, что освобождение кредитором должника от исполнения обязательства, в силу ст. 572 ГК РФ, является предметом дарения. Дарение в гражданском праве имеет договорную природу, поэтому, следовало бы полагать, что для прекращения обязательства необходимо получение согласия должника, и только при наличии такового данное обязательство можно было бы считать прекращенным.

Однако, прощение долга, по правилам ст. 415 ГК РФ, является односторонней сделкой, т.е. само по себе уведомление кредитором

---

¹ Кузнецова Надежда Викторовна, кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права Института права, социального управления и безопасности ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск).

должника об освобождении его от исполнения лежащей на нем обязанности является достаточным для того, чтобы обязательство прекратило свое существование. Разделяя позицию судебно-арбитражной практики в том, что не всякое прощение долга, следует квалифицировать как дарение, полагаем, что в случаях, когда предметом дара выступает освобождение должника от исполнения обязанности, дарение следует квалифицировать не как договор, а как одностороннюю сделку. Очевидно, что нет никаких препятствий для исполнения должником лежащей на нем обязанности и после получения уведомления от кредитора. В таких случаях следует руководствоваться положением п. 4 ст. 1109 ГК РФ, в соответствии с которым денежные суммы и иное имущество, предоставленное в исполнение несуществующего обязательства, при условии, что должник знал об отсутствии у него обязательства, является неосновательным обогащением, не подлежащим возврату. Таким образом, прощение долга не относится к договорным основаниям прекращения обязательств.

В современных условиях гражданского оборота не только законодательство, но и судебная практика устанавливает значительную степень свободы для участников гражданского оборота относительно выбора оснований прекращения гражданско-правовых обязательств. Так, например, именно судебно-арбитражная практика предоставляет возможность субъектам обязательств в сфере предпринимательской деятельности применять в определенных случаях прощение долга¹, допускает возможность новации неустойки в заемное обязательство² и т.д.

Вместе с тем, признавая право субъектов обязательств на приобретение и осуществление своих гражданских прав своей волей и в своем интересе, следует учитывать те ограничения предоставленной свободы, которые предусмотрены действующим законодательством. Речь идет, в частности, о праве сторон прекратить отступным обязательство по возврату полученного по недействительной сделке. Судебно-арбитражная практика установила определенное правило решения данного вопроса: «если соглашением об отступном не нарушены права и интересы третьих лиц или публичные интересы, предоставлением отступного может быть прекращено и обязательство по возврату полученного по

---

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм ГК РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств», п. 3. // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 103 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 ГК РФ», п. 5. // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

открытым вопрос об основании возникновения права на приобретенную по такой сделке недвижимость. Очевидно, что у приобретателя имущества в этом случае не будет никаких правовых оснований для повторной регистрации права собственности. Соглашение об отступном таким быть не может, поскольку является для должника лишь правопрекращающим юридическим фактом, а недействительная сделка не порождает правовых последствий кроме тех, которые указаны в п. 2 ст. 167 ГК РФ.

Современный уровень развития экономических отношений, безусловно, требует и изменения их правового регулирования. В настоящее время во многих случаях судебная практика устанавливает определенные правила поведения для участников гражданского оборота, не предусмотренные действующим законодательством. На наш взгляд, и стороны договорных правоотношений, и суд не должны устанавливать положения противоречащие императивным нормам ГК РФ и других источников гражданского права. Договорное основание недействительности гражданско-правовых сделок возможно будет применять только тогда, когда такое правило будет предусмотрено ГК РФ.

М.С. Маслов¹

СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

До принятия нового ГК РФ прямое упоминание в законодательстве о судебном решении, как об основании возникновения гражданских прав и обязанностей отсутствовало, что долгое время давало почву для дискуссий по данному вопросу, и вопрос о роли судебных решений в динамике гражданских правоотношений широко обсуждался научной общественностью.

Так, О.А. Красавчиков, исследуя проблему определения места и роли судебного решения в динамике гражданско-правовых отношений, считал, что судебное решение выступает в качестве правоустанавливающего факта, но такого, который замыкает юридический состав, порождающий, в конечном счете, определенные

---

¹ Маслов Максим Сергеевич, аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ГОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», главный специалист ФГУ «Государственное юридическое бюро по Ульяновской области» (г. Ульяновск).

вневедомственной охраны приобретает особый статус и место в системе государственных мер по профилактике имущественной безопасности физических и юридических лиц, в обеспечении гарантии гражданам и хозяйствующим субъектам на государственную защиту собственности.

Таким образом, мы не должны забывать о том, что проблема имеет тенденцию к обострению, превращается в общегосударственную, связанную с обеспечением национальной безопасности страны в целом.

В этой связи решаться она должна на самом высоком государственном уровне.

По изложенному считаю необходимо сделать вывод о том, что серьёзная проблема по этому вопросу является отсутствие единого нормативно-правового поля в области организации антитеррористической и противокриминальной защиты критически важных объектов.

В связи с этим, должна решаться общегосударственная задача, связанная с обеспечением национальной безопасности страны в целом на самом высоком государственном уровне.

П.М. Ходырев¹

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СТУДЕНТА И ВУЗА ПРИ ИЗМЕНЕНИИ РАЗМЕРА ПЛАТЫ ЗА ОБУЧЕНИЕ

Основная цель деятельности любого вуза — оказание образовательных услуг, позволяющих студентам осваивать программы высшего профессионального образования. Как отмечается в литературе, данные услуги оказываются либо за счет средств соответствующего бюджета, либо за счет потребителей этих услуг, которые могут оплачиваться и третьими лицами.² В последнем случае речь идет о заключении между вузом и студентом договора, относящегося к типу договоров об оказании услуг. В силу п. 2 ст. 779 ГК РФ правила главы «Возмездное оказание услуг» распространяются на услуги по обучению.

---

¹ Ходырев Павел Михайлович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права, социального управления и безопасности ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск).

² См.: Кванина В.В. Высшее учебное заведение как субъект права: проблемы частного и публичного права: Монография. Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2004. С. 166. Возмездность как важнейший критерий определения образовательной услуги рассматривает и С.В. Куров. По его мнению, в платной образовательной сфере само понятие «образование» вытесняется понятием «образовательные услуги» как более точно отражающим характер регулируемых отношений (Куров С.В. Образовательные услуги: гражданско-правовой аспект. М., 1999. С. 40 – 41).